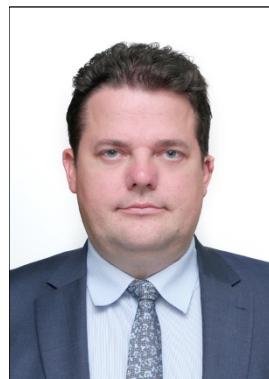

© 2019 Юдин Андрей Владимирович
Yudin Andrey Vladimirovich

доктор юридических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета

Doctor of Law, Acting Head of the Department of Civil Procedure and Business Law, Faculty of Law Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
Samara University

E-mail: kafedra-gr-process@yandex.ru

УДК 347.9

НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЗЫСКАНИЮ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ FAITHFUL OPPOSITION TO COLLECT LOAN: PROCEDURAL MATTERS

Ключевые слова: иск об оспаривании договора, встречный иск, приостановление производства по делу, добросовестность, недобросовестность, злоупотребление процессуальными правами.

Keywords: claim for challenging the contract, counterclaim, suspension of proceedings, good faith, bad faith, abuse of procedural rights.

В статье анализируются вопросы недобросовестного противодействия взысканию кредиторской задолженности, когда должник с целью воспрепятствования взысканию возбуждает "параллельный" процесс, направленный на дезавуацию договора, служащего основанием для взыскания. Процессуальные последствия возбуждения такого дела рассматриваются на основе сохраняющих силу правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ. В статье рассмотрены и разрешены такие принципиальные ситуации, как своевременность предъявления встречного иска об оспаривании договора; отсутствие обязанности суда по приостановлению производства о взыскании в случае оспаривания договора в другом деле; обоснованность проверки судом фактов заключенности и действительности договора без специальной просьбы об этом сторон; алгоритм действий судов проверочных инстанций в случаях удовлетворения требований об оспаривании договора при состоявшемся решении о взыскании; необходимость уточнения истцом исковых требований о взыскании при аннулировании договора в другом деле. В целом рассмотрены механизмы преодоления противоречия, состоящего в обязанности суда, с одной стороны, противодействовать возможным злоупотреблениям процессуальными правами, а с другой стороны, не допускать умаления прав лиц, участвующих в деле, в т.ч. под предлогом борьбы с возможными злоупотреблениями.

The article analyzes the issues of unfair counteraction to the collection of accounts payable, when the debtor, in order to prevent the collection, initiates a "parallel" process aimed at disavowing the contract that serves as the basis for the collection. Procedural consequences of initiation of such case are considered on the basis of the legal positions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation remaining in force. The article reviewed and permitted such basic situations as the timeliness of filing a counterclaim challenging the agreement; no obligations of the court to suspend proceedings for the recovery in case of challenging a contract in a different case; the validity of the check the court of the facts of imprisonment and the validity of the contract without special request of the parties; the algorithm of action of ships verification of the chain of command in cases of satisfaction of requirements about challenging the agreement if you held the decision on collecting; the need to clarify the plaintiff's claims for recovery in the event of cancellation of the contract in another case. In general, the mechanisms of overcoming the contradiction consisting in the obligation of the court, on the one hand, to counteract possible abuses of procedural rights, and, on the other hand, to prevent the diminution of the rights of persons involved in the case, including under the pretext of combating possible abuses, are considered.

Различные аспекты противодействия правильному и своевременному рассмотрению гражданских дел в судах, известные более процессуальной доктрине как проблема злоупотребления процессуальными правами, неоднократно становились предметом научных изысканий [1,2,3,4]. Действительно, обнаружение грани между добросовестным и недобросовестным поведением в процессе составляет известную проблему. Что является более правильным для суда с точки зрения обеспечения баланса прав и обязанностей сторон: отказать лицу в осуществлении процессуальных прав, предположительно осуществляемых недобросовестно, и при этом пресечь возможное злоупотребление, либо вынужденно попустительствовать реализации прав, предположительно осуществляемых недобросовестно, однако при этом не допустить умаления права на защиту, если в действительности лицо ведет себя добросовестным образом?

Вряд ли возможно дать однозначный рецепт распознавания и разграничения добросовестного и недобросовестного процессуального поведения. Признаки такого поведения имеют оценочный характер и в каждой конкретной ситуации индивидуальны. Бесспорно лишь то, что намерения лица лежат в сфере субъективного, и проявляются только в совершаемых им процессуальных действиях (бездействии), распознать истинный смысл и значение которых можно зачастую не иначе как, позволив лицу совершить испрашиваемое действие. Так, например, лицо заявляет ходатайство о назначении экспертизы со ссылкой на то, что ему не принадлежит подпись в спорном договоре. Нельзя быть уверенным в том, что соответствующее ходатайство не служит лишь предлогом для затягивания процесса, однако, отказав в его удовлетворении, можно нарушить права лица, который искренне уверен в том, что не подписывал данный договор. Имеются и более сложные ситуации, в которых грань между добросовестным и недобросовестным поведением оказывается и вовсе размытой. Так, например, подавая апелляционную жалобу на судебный акт при полной внутренней убеж-

денности в его правильности, апеллирует может преследовать цель максимальной отсрочки в исполнении судебного решения, однако мы не можем со ссылкой на данное обстоятельство вовсе лишить его права на обжалование. В подобных случаях возможное злоупотребление оказывается полностью неразличимым с осуществлением законной возможности, предоставленной лицу нормами процессуального права.

Означает ли все сказанное, что проблема противодействия процессуальным злоупотреблениям оказывается практически неразрешимой? Полагаем, что нет и в этой связи необходимо вспомнить достаточно смелое десятилетней давности Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 57 "О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств" (далее - Постановление №57). Содержащиеся в данном документе рекомендации представляли собой некий вызов действующему процессуальному порядку, поскольку предлагали альтернативное разрешение ряда процессуальных проблем.

Принятие Постановления №57 пришлось на разгар финансового кризиса, когда обострилась проблема неплатежей, в т.ч. перед кредитными организациями. Мотивация для противодействия взысканию задолженности по спорам с участием банков со стороны должников, как правило, была предопределена тем, что, не имея каких-либо возражений относительно невозврата кредита по существу, такие лица прибегали к различным приемам затягивания процесса, вплоть до полной его блокировки.

Если сгруппировать наиболее интересные позиции и суждения ВАС РФ, взглянув на них через призму десятилетней практической апробации, прошедшей с момента принятия Постановления №57, то можно прийти к следующему.

1. Своевременность предъявления встречного иска и заявления возражений в арбитражном процессе как фактор добросовестности ответчика. Как известно, возможность предъявления встречного иска имеется у ответчика до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 1 статьи 132 АПК РФ). В этом отношении данная рекомендация формально вступает в противоречие с требованием закона, однако нельзя не признать, что "запоздалое" предъявление встречных требований зачастую составляет компонент недобросовестного процессуального поведения. Может ли арбитражный суд отказать в принятии встречного требования со ссылкой на то, что ответчик имел возможность предъявить его ранее? В частности, может ли быть такой отказ обоснован ссылкой на введенную в АПК РФ в 2010 году [5] норму части 5 статьи 159: "арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам". Буквальное прочтение данной нормы все же говорит не об иске, а о ходатайстве и заявлении, однако дух данного положения,

дополненной аналогией арбитражного процессуального закона (часть 5 статьи 3 АПК РФ), может, на наш взгляд, выступить основанием для непринятия встречного иска.

Что касается отзыва на исковое заявление, то обязанность ответчика направить его до судебного заседания нормирована законом (часть 3 статьи 131 АПК РФ), однако означает ли это, в контексте обсуждаемого разъяснения, что ответчик лишается права заявлять возражения после данного момента? Полагаем, что нет, поскольку отклонение возражений ответчика по существу спора по мотиву их "позднего" выдвижения снова поставит арбитражный суд перед дилеммой: допустить возможную неполноту и необоснованность решения, дисциплинировав ответчика, или разрешить дело всесторонне, минимизировав возможные риски отмены судебного акта.

2. Возбуждение самостоятельного производства по иску о признании договора недействительным, незаключенным, об изменении, расторжении договора не является основанием для приостановления производства по делу. Данное разъяснение также выдержано в духе Постановления №57, поскольку представляет собой ревизию существующего порядка. При явной связи дел и наличии оснований для приостановления производства по делу по пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ, арбитражному суду предлагается игнорировать такую связь и продолжать рассмотрение спора по существу. Можно предположить, что данная рекомендация есть итог наблюдения за множеством процессов, при которых подобный иск предъявлялся исключительно с целью затруднить разбирательство по требованию о взыскании долга, создав лишь видимость порочности основания, по которому осуществляется взыскание. В этом смысле, указанное разъяснение фактически презюмирует, что заявление осложняющего процесс требования является недобросовестным. Если должник действительно считает, что договорное основание является порочным, он должен не ждать, а предъявить первым упреждающий иск.

3. Арбитражный суд, рассматривающий дело о взыскании по договору, оценивает обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, независимо от того, заявлены ли возражения или встречный иск. В частности, в Постановлении №57 речь идет о включении в предмет доказывания по делу обстоятельств, свидетельствующих о заключенности и действительности договора, в том числе о соблюдении правил его заключения, о наличии полномочий на заключение договора у лиц, его подписавших.

В качестве единственного нормативного основания данной рекомендации можно указать на норму части 4 статьи 75 АПК РФ: "документы, представляемые в арбитражный суд и подтверждающие совершение юридически значимых действий, должны соответствовать требованиям, установленным для данного вида документов". Однако речь здесь идет отчасти о технической стороне вопроса при исследовании доказательств. Куда больше можно обнаружить норм, оппонирующих этому положению. Так, арбитражный суд рассматривает дело в пределах заявленных исковых требований, тогда как проверка действительности и заключенности договора может быть сопряжена с выходом за рамки иска и возражений против иска. Также в абзаце 3 пункта 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации" разъяснено: "отказ в иске на том основании, что требование истца основано на оспоримой сделке, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такой сделки недействительной или наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такая сделка признана недействительной". Очевидно, что по инициативе суда не может быть актуализирован вопрос о недействительности оспоримой сделки, тем более без каких-либо возражений со стороны ответчика. Также маловероятно, что суд имеет возможность проверить действительность договора по всему реестру оснований недействительности сделок.

Соответствующее разъяснение было дано с тем, чтобы минимизировать риски параллельного или последующего оспаривания договора в самостоятельном порядке. Однако, даже если суд последует обсуждаемой рекомендации, будет ли ответчик лишен права на заявление иска об оспаривании договора в самостоятельном порядке и какую преюдициальную силу будут иметь выводы суда по данным обстоятельствам? Ответчик получает возможность утверждать, что установленные по инициативе арбитражного суда факты предметом требований или возражений сторон не были, доказательства по ним сторонами не представлялись, в предмет доказывания по делу они не включались и т.д. Маловероятно, что позиция ответчика будет заведомо бесперспективной в подобном споре только лишь по той причине, что ранее суд дал оценку перечисленным обстоятельствам.

4. *Вступивший в законную силу судебный акт арбитражного суда или суда общей юрисдикции, которым удовлетворен иск об оспаривании договора, не влечет отмены (изменения) судебного акта по делу о взыскании по договору, а в силу пунктов 1 или 5 статьи 311 АПК РФ является основанием для его пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.* Данная рекомендация актуализирует следующий вопрос: осуществляет ли суд апелляционной инстанции проверку законности и обоснованности судебного акта на момент рассмотрения жалобы (соответственно, суд кассационной инстанции проверку законности), или же решение проверяется на момент его принятия арбитражным судом первой инстанции. Вполне понятно, что указанное разъяснение заострено на то, чтобы дезавуировать возможное отдельное оспаривание договора, и чтобы суд, отклоняющий ходатайство ответчика о приостановлении производства в связи с возбуждением другого процесса, был уверен в том, что отмены судебного акта, даже при удовлетворении взаимосвязанных требований, не последует. Как средство противодействия возможной недобросовестности такую рекомендацию можно приветствовать, однако с точки зрения целей и задач судов проверочных инстанций, подобное разъяснение выглядит подозрительно. Если предположить, что ответчик представляет в суд проверочной инстанции судебный акт, который в той или в иной форме аннулирует сделку, служащую основанием для взыскания, а суд апелляционной инстанции оставляет решение в силе со ссылкой на его законность и обоснованность *на момент принятия*, то тем самым он порождает возникновение риска принятия противоречащих друг другу судебных актов (статья 130 АПК РФ). В данном случае суд проверочной инстанции будет вынужден подтверждать законность взыскания по договору, который является отмененным. С учетом того, что недействи-

тельная сделка не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее заключения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ), то противопоставление момента вынесения решения суда о взыскании с моментом вынесения решения суда о признании договора недействительным, вообще теряет смысл.

5. При повторном рассмотрении дела после отмены судебного акта по иску о взыскании по договору по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, арбитражный суд предлагает истцу уточнить иски (удовлетворяет ходатайство истца об уточнении исковых требований) применительно к статье 49 АПК РФ. Данное разъяснение актуализирует проблему соотношения избираемого истцом способом защиты права и юридической квалификации спорного правоотношения. Уничтожение договора на основе самостоятельного иска не означает невозможности взыскания по такому договору, однако не в качестве задолженности по договору, а в качестве неосновательного обогащения. Означает ли это необходимость изменения истцом предмета и основания иска, либо речь идет просто о переквалификации правоотношений, что вполне охватывается компетенцией самого арбитражного суда? Содержание ряда разъяснений высших судебных инстанций свидетельствует в пользу того, что выбор арбитражным судом норм, относящихся к договорному и внедоговорному взысканию - есть вопрос о выборе применимого права, но не вопрос избираемого истцом предмета и основания иска (пункт 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 №73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды", пп. 5,8-9 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 №35 "О последствиях расторжения договора").

* * * *

1. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.

2. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006.

3. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

4. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2018.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4197.